

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ в XIX веке

(ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА СССР)

В фондах ЦГВИА СССР хранится огромное количество документальных материалов (около 3 тыс. дел с более чем 10 тыс. документов). В них содержатся сведения о крестьянском движении в России в XIX веке. Большая их часть совсем не известна советским историкам, так как документы ЦГВИА по крестьянскому движению изучались очень немногими исследователями. Ими пользовались Н. М. Дружинин, П. А. Зайончковский, Я. И. Линков¹. В опубликованных сборниках по крестьянскому движению² документы ЦГВИА не представлены. В этих изданиях помещены лишь извлечения из годовых отчетов III отделения, донесения флигель-адъютантов и доклады министра внутренних дел (по материалам Центрального государственного исторического архива в Москве и Ленинграде). И только в подготавливаемые в настоящее время к изданию Главным архивным управлением Министерства внутренних дел СССР, Центральными государственными историческими архивами в Москве и Ленинграде и Госполитиздатом сборники документов о крестьянском движении войдут частично документы ЦГВИА. Материалы по крестьянскому движению в ЦГВИА сосредоточены в фондах Канцелярии военного министерства, Главного штаба е.и.в., Инспекторского департамента, Канце-

лярии дежурного генерала главного штаба, Департамента генерального штаба, Главного штаба военного министерства.

Документы этих учреждений представляют доклады военного министра, рапорты флигель-адъютантов и командиров корпусов, дивизий, полков, батальонов, а также сообщения губернаторов на имя царя о вызове войск для содействия гражданским властям при подавлении крестьянских волнений. Эта категория документов исходит от официальных военных и гражданских лиц и отражает классовую позицию правящего класса, жестоко расправлявшегося с освободительным движением крестьян. Однако при критическом их использовании документы дают возможность исследователю располагать более полными, чем это было до сих пор в литературе, сведениями о причинах и размерах крестьянских выступлений, о количестве вызванных войск и описании их действий при подавлении крестьянского движения, а также о результатах вооруженных столкновений войск с крестьянами. В этих документах имеются также сведения о поджогах помещичьих имений, об убийствах помещиков крестьянами.

Большую ценность для исследователей представляют жалобы крестьян и дворовых людей на жестокое обращение с ними их владельцев и переписка по возбужденным крестьянами искам об освобождении от крепостной зависимости. Крестьянские иски и жалобы уточняют и дополняют официальные документы. Изучение их позволяет лучше определить и оценить происходившие события. Задача данного обзора — дать представление о документах ЦГВИА, освещающих выступления крестьян в XIX веке.

Первые сведения относятся к 1804 г., когда восстали крестьяне в Новгородской гу-

¹ Н. М. Дружинин, Государственные крестьяне и реформа Киселева. М. 1946; П. А. Зайончковский, Отмена крепостного права в России. М. 1954; Я. И. Линков, Очерки истории крестьянского движения в России в 1825—1861 гг. М. 1952.

² «Крестьянское движение 1827—1869 гг.», Центрархив. 1931; «Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права». М.-Л. 1949; «Отмена крепостного права. Доклады МВД о проведении крестьянской реформы». Л. 1950.

бернии³, а годом позже в селе Кемары — вотчине помещиков Бахметьевых, Княгининского уезда, Нижегородской губернии, и крестьяне мыз Кардина, Корген, Нейенгоф и других Эстляндской губернии⁴. В 1809 г. более тысячи крестьян вотчины помещиков Баженовых в Ардатовском уезде, Нижегородской губернии, отказались от уплаты оброка⁵.

После войны 1812 г. растет волна крестьянских выступлений, и для усмирения их правительство все чаще использует войска. Так, в фонде Главного штаба сохранились рапорты командиров воинских частей о подавлении волнений крестьян деревень Триковой, Байковой, Мокровой и Рясники, Карачевского уезда, Орловской губернии, не допустивших в 1816 г. отрезки в пользу помещика Хотянцева земли, которой они ранее владели; деревни Шилно — имения помещика Кашталинского в Порховском уезде, Псковской губернии, в 1822 г. в связи с увеличением оброка⁶.

До 3 тыс. крестьян участвовало в восстании, вспыхнувшем в 1819 г. в Эрваленском Киришском, Курляндской губернии. Прибывшие для подавления 6 рот солдат и 2 сотни казаков открыли огонь по восставшим. Четыре крестьянина были убиты и 11 ранены. «За участие в бунте» 41 крестьянин был арестован⁷.

В первой четверти XIX в. некоторые крестьянские волнения носили затяжной характер. Например, из дела Канцелярии дежурного генерала главного штаба видно, что крестьяне Подвысокого имения графа Поттоцкого в Киевской губернии возбудили в 1811 г. иск об освобождении от работ и от уплаты оброка на том основании, что они не принадлежат помещику. Сенат отклонил иск. В 1823 г. среди крестьян вновь вспыхнуло волнение. Более 60 человек были преданы суду и приговорены к телесному наказанию. Однако волнения не прекратились. Для усмирения крестьян были вызваны сначала два батальона солдат, а затем казачий полк, но, несмотря на присутствие

войск, крестьянские волнения продолжались до октября 1826 года⁸.

Одной из форм борьбы крестьян против помещичьего произвола являлась подача жалоб. В делах фондов ЦГВИА хранятся жалобы крестьян селений Новоселец, Маршинца, Кошелева, Черлени-Мари, Шербинца, Форосиной и Санжера, Хотинского уезда, Бессарабской губернии; местечка Города, Кобринского уезда, Гродненской губернии; деревни Шестоковой, Бельского уезда, Смоленской губернии, на притеснение и жестокое обращение помещиков⁹.

Часто помещичьи крестьяне возбуждали иски об освобождении их от крепостной зависимости. Так, в 1817 г., как видно из переписки начальника Главного штаба с командирами воинских соединений, добивались воли крестьяне оренбургского помещика Можарова и крестьяне деревни Жариова, Могилевского уезда, Подольской губернии¹⁰.

Помещичий произвол нередко вынуждал крестьян к более активным формам борьбы (пожого имений, убийства помещиков и т. п.). В 1820 г. рязанский помещик Мусьенко-Чикалов был убит вместе со своим сыном и племянником крестьянами деревни Заменки за то, чтобы он обложил крепостных непосильным оброком¹¹.

В эти же годы имели место случаи открытых выступлений крестьян против помещиков. Рапорты командиров воинских частей об этих выступлениях имеются в канцеляриях военного министерства и дежурного генерала главного штаба. В 1826 г. происходило волнение тысячи крестьян московского помещика Меншикова. В том же году отмечался «дух возмущения крестьян» в Киевской губернии¹². В 1827 г. крепостные князя Трубецкого в слободе Венгеровке, Обоянского уезда, Курской губернии, отказались от уплаты оброка, исполнения работ и вообще от признания над собой какой-либо власти¹³, а 6 тыс. крестьян тульского помещика Измайлова, бу-

³ ЦГВИА, ф. 1л, Канцелярия военного министерства (в дальнейшем — Канц. воен. мин.), оп. 1, т. 1, 1804 г., д. 760, лл. 1—2.

⁴ Там же, 1805 г., д. 868, лл. 1—12; д. 869, лл. 1—101.

⁵ Там же, 1809 г., д. 2060, лл. 1—12.

⁶ Там же, ф. 35, Канцелярия дежурного генерала главного штаба его императорского величества (в дальнейшем — Канц. деж. ген. гл. шт.), оп. 3, 1817 г., д. 359, лл. 1—4; 1822 г., д. 1401, лл. 1—14.

⁷ Там же, 1819 г., д. 792, лл. 1—63.

⁸ Там же, ф. 36, Канц. деж. ген. гл. шт., оп. 4, 1826 г., св. 20, д. 243, лл. 1—16.

⁹ Там же, ф. 35, Гл. шт., оп. 5, 1823 г., д. 1368, лл. 1—5; 1824 г., д. 1450, лл. 1—7; оп. 5, 1824 г., д. 1628, лл. 1—9.

¹⁰ Там же, оп. 3, 1817 г., д. 502, лл. 1—2; 1819 г., д. 598а, лл. 1—6.

¹¹ Там же, 1820 г., д. 1027, лл. 1—3.

¹² Там же, ф. 36, Канц. деж. ген. гл. шт., оп. 4, 1826 г., св. 20, д. 253, лл. 1—4; д. 260, лл. 1—21.

¹³ Там же, оп. 5, 1827 г., св. 37, д. 161, лл. 1—10, 19—21.

лучи возбуждены «духом вольности», «взбунтовались» и покушались на жизнь своего владельца¹⁴.

Большие притеснения испытывали государственные крестьяне в Данковском уезде, Рязанской губернии. В переписке дежурного генерала главного штаба содержатся сведения о том, что городничие, исправники и другие местные начальники брали с крестьян взятки, незаконно облагали их различными даями, в самую рабочую пору посылали на исправление дорог. Вследствие таких притеснений многие крестьяне были доведены до нищеты и питались милостыней, а более тысячи человек переселились в степи Оренбургской губернии. Крестьяне протестовали против произвола со стороны местного начальства и в 1826 г. неоднократно подавали жалобы на имя царя¹⁵.

В 1830—1831 гг. вспыхнули стихийные выступления народных масс против царского правительства на почве холерных эпидемий в России. Сведения о «холерных бунтах» в Севастополе, в Сальминском погосте, Выборгской губернии¹⁶ и других местах имеются в делах военного министерства.

За последующие годы в документах ЦГВИА имеются сведения о подавляемых военной силой волнениях крестьян в Архангельской, Астраханской, Виленской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Гродненской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской и Ярославской губерниях¹⁷.

За 1841—1850 годы в рапортах командиров дивизий, полков и других воинских частей отмечается 193 выступления крестьян, подавленных военной силой, причем в первом пятилетии 40-х годов произошло 53 волнения крестьян, а во втором пятиле-

тии таких волнений насчитывалось 140¹⁸. Кроме того, в документах ЦГВИА имеются сведения о вызовах войск для взыскания с крестьян недоимок и податей, которые они отказывались платить помещикам. Только в одной Эстляндской губернии в 1845—1854 годах с этой целью военные команды вызывались 107 раз на 81 мызу¹⁹.

В 40-х годах крепостные крестьяне, превратно истолковав указ о разрешении казенным крестьянам переселяться в Сибирь и на Урал, бросали работы и вместе с семьями уходили на новые места. Например, в сообщениях псковского губернатора и рапортах командиров воинских частей отмечается, что крестьяне Верросского уезда, Курляндской губернии, в апреле 1847 г. со своими семьями перешли границу Псковской губернии и явились к губернатору с требованием переселения их²⁰. В том же году произошло крупное крестьянское волнение в Витебской губернии. Крестьяне Себежского, Дризенского, Люцинского, Режицкого и Невельского уездов в количестве более 3 тыс. человек, продав хлеб и скот, покинули свои жилища и отправились на строительство Московской железной дороги, в надежде на то, что это даст им впоследствии освобождение от крепостного состояния. Для усмирения крестьян, вооруженных топорами, пиками, ружьями и дубинами, были вызваны войска²¹.

В 1848 г. в ряде имений Киевской губернии произошли крестьянские волнения в связи с введением новых инвентарных правил²².

Не оставались спокойными в 40-х годах и государственные крестьяне. Документы ЦГВИА о волнениях государственных крестьян за этот период совершенно не использованы. Между тем они содержат много неизвестных сведений о начале и ходе восстаний, о вооруженных столкновениях крестьян с солдатами и т. д. Особенно сильное волнение государственных крестьян имело место в 1842 г. в Камышловском, Ширинском, Ирбитском и Екатеринбургском уездах, Пермской губернии, «по случаю

¹⁸ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, ОА, дела за 1841—1850 годы.

¹⁹ Эти данные не входят в число учтенных волнений крестьян, происходивших в 40-х и 50-х годах.

²⁰ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 268, секретная часть. 1847 г., д. 68, лл. 1—52; оп. 284, ОА, 1848 г., д. 753, лл. 1—37.

²¹ Там же, оп. 283, ОА, 1847 г., д. 356, лл. 1—5.

²² Там же, оп. 284, ОА, 1848 г., дд. 285, 286, 310, 574, 612.

¹⁴ Там же, ф. 1 л, Канц. воен. мин., оп. 1, т. 2а, 1827 г., д. 3679, лл. 1—25.

¹⁵ Там же, ф. 36, Канц. деж. ген. гл. шт., оп. 4, 1826 г., св. 22, д. 344, лл. 1—5.

¹⁶ Там же, ф. 1, Канц. воен. мин., 1830 г., д. 3896, лл. 1—3; 1831 г., д. 3972, лл. 1—16.

¹⁷ Там же, ф. 395, Инспекторский департамент (в дальнейшем — Инсп. д-т), отд. 2, ст. 3-й, ф. 1 л., Канц. воен. мин., дела за 1834—1840 годы.

подложного будто бы составления от их лица приговоров на сбор неприкосновенного запаса яровых семян». В рапортах командиров Пермского внутреннего гарнизонного и 8-го Оренбургского линейного батальонов, сохранившихся в фонде Инспекторского департамента, сообщается, что для усмирения крестьян в Шадринский уезд был послан отряд солдат с тремя орудиями. Вступив в село Батуриновское, отряд встретил там около 3 тыс. крестьян, вооруженных саблями, кольями, ружьями и копьями, а не доходя трех верст до селения Верхтеченского,— толпу вооруженных крестьян, более тысячи человек, которые открыли ружейный огонь. Солдаты орудийными выстрелами обратили восставших в бегство. Было убито 40 крестьян. В Камышловском уезде вооруженное столкновение имело место в селе Пышминском. За участие в этом восстании было арестовано более 300 государственных крестьян Шадринского, Камышловского, Ирбитского и Екатеринбургского уездов²³.

Кровавые события произошли в Казанской, Вятской и других губерниях в связи с отказом государственных крестьян выполнять предписания министерства государственных имуществ об обязательном посеве картофеля. В Казанской губернии «картофельными бунтами» были охвачены Чебоксарский, Козьмодемьянский, Ядринский и Цивильский уезды. Особенно крупные масштабы приняло восстание государственных крестьян в селе Акрамове, Козьмодемьянского уезда, где собралось до 4 тыс. крестьян. В результате столкновения были ранены казачий офицер, 9 казаков и 77 солдат; со стороны крестьян были убиты 8, тяжело ранены 39 и легко ранены 192 человека²⁴.

В Вятской губернии «картофельными бунтами» был охвачен ряд селений Нолинского, Глазовского, Слободского и Вятского уездов. Зверски подавляли войска волнения государственных крестьян в Горбуновской волости, Нолинского уезда (убиты 8, умерли от ран 4 и ранены 42 крестьянина)²⁵.

В 1842 г. началось волнение государственных крестьян деревень Нижнегубчевской, Конева, Луги, Заднедубровки и Плессы, Каргопольского уезда, Олопецкой губернии, принявшее затяжной характер.

В ноябре 1843 г. в эти деревни для усмирения крестьян был направлен воинский отряд численностью около 500 человек, а затем для помощи ему в январе 1844 г. еще рота солдат. Генерал-майор Левенталь в своем рапорте на имя царя сообщал 22 января 1844 г., что «бунтующие крестьяне» атаковали команду и кольями нанесли удары пяти рядовым. «Не на то мы собрались,— говорили они,— чтобы исполнять ваши приказанья, а готовы здесь все умереть». Крестьян удалось усмирить только огнем²⁶.

Рост помещичьей эксплуатации, обезземеление и разорение крестьянства способствовали усилению стихийной борьбы против крепостничества. В 1851—1855 гг., согласно рапортам командиров воинских соединений, царское правительство посылало войска для подавления 99 крестьянских волнений²⁷.

В начале 50-х годов крестьяне часто вступали в вооруженные столкновения с воинскими карательными экспедициями. Так, крестьяне селения Кутыри, Кутаисской губернии, в марте 1852 г. оказали вооруженное сопротивление команде казаков²⁸. В июле 1853 г. восстали 1900 крестьян баронессы Вревской из селений Александровки, Черниговки и др., Задонского уезда, Воронежской губернии. Прибывшим двум ротам солдат крестьяне оказали вооруженное сопротивление²⁹.

Ряд крестьянских волнений носил затяжной характер. В 1851 г. на полицейские, ни военные силы не могли сломить сопротивления крестьян села Виняева и деревни Голяткиной, принадлежавших помещице Киреевой, и села Кулебаки, Ардатовского уезда, Нижегородской губернии, принадлежавшего помещику Федорову³⁰. Волнения их продолжались до 1854 года. Таким же продолжительным было волнение 575 крестьян села Осташкова, Бежецкого уезда, Тверской губернии, принадлежавших помещице Н. Д. Шишковой. Волнение, вызванное притеснениями со стороны помещицы, началось в 1853 г. и продолжалось до 1856 года³¹. В обер-аудиторской части Ин-

²⁶ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 279, ОА, 1843 г., д. 1660, лл. 1—10.

²⁷ Там же, дела за 1851—1855 годы.

²⁸ Там же, оп. 292, ОА, 1856 г., д. 395, лл. 1—22.

²⁹ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 289, ОА, 1853 г., д. 524, лл. 1—45.

³⁰ Там же, д. 784, лл. 1—17; д. 489, л. 48.

³¹ Там же, оп. 290, ОА, 1854 г., д. 545, лл. 1—80.

²³ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 278, ОА, 1842 г., д. 610, лл. 1—46.

²⁴ Там же, д. 652, лл. 1—39.

²⁵ Там же, д. 565, лл. 1—10.

спекторского департамента сохранилось дело о длительном выступлении крестьян деревень Чернецов, Девкина, Семерич и Бурбина, Боровичского уезда, принадлежавших помещикам Клеопиной и Лопухиной, и деревень Наумовской, Замостья и Каменки, Валдайского уезда, Новгородской губернии, принадлежавших помещикам Харину, Жаринову и Базарову. Крестьяне этих селений в течение 10 лет отказывались повиноваться своим владельцам. Волнения были прекращены с помощью военной силы лишь в 1852 г.; 56 крестьян были преданы военному суду³².

В начале 50-х годов крестьянские волнения, подавляемые военной силой, имели место также в Астраханской, Виленской, Витебской, Владимирской, Гродненской, Екатеринославской, Казанской, Ковенской, Костромской, Курляндской, Курской, Московской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Петербургской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Эстляндской и Ярославской губерниях³³.

Крестьянское движение приобрело широкий размах в годы Крымской войны. Указ 1854 г. о наборе в морское ополчение и манифест 1855 года о народном ополчении вызвали среди крестьянства слухи об освобождении добровольно вступивших в ополчение от крепостной зависимости. В фонде Инспекторского департамента (обер-аудиторская часть) имеются дела, в которых содержатся сведения о волнениях в это время крестьян в Самарской, Нижегородской и ряде других губерний; особенно остро протекали они в Киевской губернии. Движение это началось в селении Беседка, Тарашинского уезда, а затем перекинулось в Каневский, Васильковский, Черкасский и Сквирский уезды, Киевской губернии³⁴. Правительство двинуло крупные военные силы, чтобы подавить восстание. В ряде случаев крестьяне оказывали сопротивление войскам. 9 апреля 1855 г. 600 крестьян селения Ситников, Каневского уезда, окружили сельского священника и потребовали якобы скрываемый от них царский указ, дарующий им вольность. В это время в селение прибыла рота солдат. Крестьяне

встретили солдат кольями. На другой день рота вступила в местечко Корсунь, где волнением было охвачено до 4 тыс. крестьян. В Корсунь также произошло вооруженное столкновение между крестьянами и солдатами, в результате которого были убиты I унтер-офицер и II крестьян³⁵.

После окончания Крымской войны среди крестьян усилились слухи о воле, росло возмущение крепостнической эксплуатацией. Только за два года (1856—1857), согласно рапортам командиров дивизий, полков и других воинских частей, хранящихся в ЦГВИА, на подавление крестьянских волнений войска посылались в 38 имений. С помощью военной силы в 1856 г. усмиряли волнения крестьян села Бурца, Малмыжского уезда, Вятской губернии, деревни Сурки, Сергачского уезда, Нижегородской губернии, и деревни Снежкова-Кута, Валковского уезда, Харьковской губернии, а в 1857 г.— 2 500 крестьян села Троицкого, Новооскольского уезда, Курской губернии³⁶. Крестьянские волнения возникали также в Екатеринославской, Калужской, Владимирской, Ковенской, Подтавской, Воронежской, Минской, Могилевской, Московской, Олонецкой, Пензенской, Псковской, Радомской, Рязанской, Самарской, Симбирской, Смоленской, Тульской и Черниговской губерниях³⁷.

Нарастание крестьянского недовольства усиливало необходимость уничтожения крепостного права. В конце 1857 г. правительство решило приступить к подготовке отмены крепостного права «сверху». Весть о предстоящей реформе быстро распространилась по всей России. Либерально-буржуазные историки пытались доказать, что эта весть внесла полное «успокоение» в крестьянские массы. Однако хранящиеся в ЦГВИА документы, так же, как и другие, опубликованные ранее, доказывают обоснованность подобных утверждений. Накануне реформы крестьянское движение особенно усиливается. Об этом убедительно свидетельствуют данные о числе крестьянских волнений, подавленных военной силой. Если в 1851—1855 гг., согласно рапортам командиров дивизий, полков и других воинских соединений, солдаты посылались в 99 имений, то в предреформенные годы

³² Там же, оп. 287, ОА, 1851 г., д. 715, лл. 1—66.

³³ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, ОА, дела за 1851—1855 годы.

³⁴ Там же, оп. 291, ОА, 1855 г., д. 290, лл. 1—22.

³⁵ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 291, ОА, 1855 г., д. 325, лл. 1—16.

³⁶ Там же, оп. 292, ОА, 1856 г., д. 13, лл. 312—316; д. 1024, лл. 1—7; д. 13, лл. 310—311; д. 6, лл. 251—260.

³⁷ Там же, ОА, дела за 1856—1857 годы.

(1856—1860) они вызывались в 185 имений, причем в 1858—1860 г. — в 147 имений³⁸.

В связи с ожиданием «воли», в 1858 г. восстали крестьяне князя Львова в селе Павловом-Хуторе, Ефремовского уезда, Тульской губернии, помещика Полянского в селе Пушкино, Саранского уезда, Пензенской губернии, помещика Добровольского в деревне Семеновке, Херсонской губернии, баронессы Жомини в селе Большое Андросово с деревнями и помещика Зиновьева в селе Старинском, Сергачского уезда, Нижегородской губернии³⁹.

Особенно крупное волнение крестьян имело место в мае 1858 г. в ряде поместий Эюд-Гарриенского дистрикта, Эстляндской губернии. В рапортах командиров Ладожского пехотного полка и Ревельского гарнизонного батальона сообщается, что крестьяне поместья Махтере отказались от барщины и подожгли господский дом. Когда для усмирения прибыла рота солдат, крестьяне в количестве около 3 тыс. человек, вооруженные кольями и ружьями, окружили солдат. В результате вооруженного столкновения один офицер и 13 солдат были убиты⁴⁰.

К концу 50-х годов XIX в. классовая борьба в стране обострилась настолько, что объективно стал возможным революционный взрыв. В России сложилась революционная ситуация. Только в одном 1859 г., по материалам ЦГВИА, царское правительство вынуждено было в 66 случаях послать войска для подавления крестьянских волнений⁴¹. В том же году вспыхнуло большое народное движение против питейных откупов, охватившее значительную часть России. В нем участвовали не только владельческие, государственные и удельные крестьяне, но и городское население, в том числе ремесленники, мещане, бессрочно отпущенные унтер-офицеры и солдаты. Движение против питейных откупов сравнительно широко освещается в документальных материалах фонда Инспекторского департамента. Имеются сведения о 56 случаях народных выступлений против питейных откупов в Пензенской, Самарской, Саратовской, Тверской, Тамбовской, Московской, Симбирской и Оренбургской губерниях; довольно крупное выступление, в котором участвова-

ло 3 тыс. человек, имело место в Волоколамском уезде, Московской губернии, близ Иосифова монастыря⁴².

Реформа 1861 г., проведенная крепостниками, обманула ожидания крестьянства. Обнародованные манифест и «Положения» 19 февраля вызвали разочарование. Сохраняя наивную веру в царя, крестьяне выражали сомнение в подлинности манифеста. Обострилась классовая борьба в деревне. Крестьяне повсеместно отказывались от каких бы то ни было работ и повинностей в пользу помещиков. Эта форма борьбы в первое время после обнародования манифеста распространилась почти на все губернии России. Уже в марте 1861 г., согласно рапортам командиров дивизий, полков и других воинских соединений, в 9 губерниях (Витебской, Воронежской, Гродненской, Ковенской, Полтавской, Саратовской, Смоленской, Херсонской и Черниговской) войска усмиряли крестьян⁴³.

По мере того, как крестьяне знакомились со смыслом манифеста и «Положений» 19 февраля, они все более убеждались в обмане и активизировали свою борьбу. Как нами установлено на основании подсчета по документам, хранящимся в фондах Департамента генерального штаба и Инспекторского департамента, рапортам командиров воинских соединений и сообщениям губернаторов, крестьянским движением было охвачено в апреле 29, а в мае — 38 губерний. Наиболее крупными по степени организованности, масштабу распространения и влияния были волнения крестьян в Пензенской, Казанской, Тамбовской, Витебской, Смоленской, Подольской, Пермской, Виленской губерниях⁴⁴.

В Пензенской губернии крестьянским движением были охвачены Чембарский, Керенский, Городищенский, Мокшанский и Наровчатский уезды. 8 апреля в деревне Черногае 10-я рота Тарутинского пехотного полка арестовала некоторых участников волнения. На другой день 500 крестьян деревни Черногая и соседней деревни Починок, окружили избу, где находились арестованные, и освободили их. Днем позднее в деревню съехались до 2 тыс. крестьян из других селений. Вооружившись вилами и кольями, они напали на роту солдат. Последние

³⁸ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, ОА, дела за 1851—1860 годы.

³⁹ Там же, оп. 294, ОА, 1858 г., д. 50, лл. 110—111, 192—193, 299—300.

⁴⁰ Там же, д. 418, лл. 1—122.

⁴¹ Там же, ОА, дела за 1859 год.

⁴² Там же, оп. 295, ОА, 1859 г., дд. 7, 476, 562, 602, 675.

⁴³ Там же, оп. 298, ОА, 1861 г., д. 177, ч. 1.

⁴⁴ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 298, ОА, 1861 г., д. 177, ч. 1—2; ф. 38, Департамент генерального штаба (в дальнейшем Деп. ген. шт.), оп. 18, 1860 г., д. 175, ч. 1—2.

открыли стрельбу, убив 3 и ранив 4 крестьян. Центр волнения затем переместился в Кандеевку. Майор Локс телеграфировал шефу жандармов: «Волнение принимает огромные размеры. Главного бунтовщика крестьянина села Высокого Егорцева называют великим князем Константином Павловичем, у него везде свои подручники»⁴⁵. На подавление крестьянского волнения в Кандеевку были посланы три роты солдат Казанского пехотного полка. В результате столкновения были убиты 8 и ранены 27 крестьян. 360 участников волнения в селе Кандеевке были арестованы, среди них 43 «главных бунтовщика»⁴⁶.

Из Пензенской губернии волнение распространилось на Тамбовскую губернию, сначала на Кирсановский и Моршанский, а затем на Козловский, Тамбовский, Уманский и Шацкий уезды⁴⁷. В Кирсановском уезде тысяча крестьян села Ширяева оказала вооруженное сопротивление войскам, в результате 8 крестьян были ранены, из них 3 — смертельно⁴⁸.

Одновременно с событиями в Пензенской и Тамбовской губерниях произошла кровавая трагедия в селе Бездне, Спасского уезда, Казанской губернии. Событие в селе Бездне, широко известное в исторической литературе, до сих пор освещалось главным образом по документам, хранящимся в ЦГИАМ и ЦГИАЛ. Материалы ЦГВИА дают возможность более полно, чем до сих пор, осветить безденские события. В фонде Департамента генерального штаба имеется рапорт дивизионного квартирмейстера резервной дивизии 6-го армейского корпуса капитана Липинского от 6 мая 1861 г., в котором подробности безденской трагедии описаны так: «Крестьяне толпой около 6 тысяч собрались вокруг избы крестьянина Петрова для слушания его толкования манифеста и для защиты его. Их увещевали разойтись и выдать Петрова. Но когда все увещевания оказались тщетными, сделаны были четыре залпа взводными шеренгами. После четвертого залпа толпа крестьян бросилась со двора Петрова, и тогда приказано было стрелять по крестьянам целыми ротами последовательно залпами. Убитых 51 и раненых 77 крестьян»⁴⁹. Возглавлявший крестьянское движение безден-

ский крестьянин Антон Петров был арестован и 19 апреля расстрелян⁵⁰.

При подавлении крупного волнения крестьян в марте 1861 г. в Краснополе Люцинского уезда, Витебской губернии, в имении помещика Соколовского были убиты 2 крестьянина, а в апреле в Динабургском уезде, в имении графа К. Платера, были ранены 11 крестьян⁵¹.

В Смоленской губернии кровавые события произошли в селах Самуйлове, Карманове и Алексеевском, Гжатского уезда. Сначала в эти села, где собралось до 2 тыс. крестьян, была послана воинская команда Смоленского батальона внутренней стражи, а затем две роты Кольванского пехотного полка. По прочтении манифеста крестьяне не признали его и отказались от работы и уплаты оброка. Крестьян «увещевали» флигель-адъютант полковник Слепов, земский исправник, становой пристав и 3 священника, но они не достигли цели. Тогда крестьян окружили солдаты. Крестьяне, защищаясь, отняли несколько ружей и ранили 3 солдат. В результате избиения 23 крестьянина были убиты⁵².

В Виленской губернии движением были охвачены Дисненский, Свенянский, Виленский, Опшмянский и Лидский уезды. Волнение крестьян началось в имении княгини Друцкой-Любецкой — Козловске. В апреле около тысячи крестьян отказались от исполнения работ и перестали повиноваться помещицкой власти. К козловским крестьянам стали присоединяться крестьяне соседних имений: Мазурина, Мосаржа и Михальца — до 6 тыс. человек. Крестьяне бросили все полевые работы, и возмущение их начинало приобретать «известную организацию». Своим руководителем они избрали михальцевского крестьянина Иосифа Кушнаревича. Только при помощи солдат Муремского и Софийского пехотных полков⁵³ удалось заставить крестьян повиноваться помещикам.

В 1861 г., как нами подсчитано по хранящимся в фондах ЦГВИА рапортам командиров воинских соединений, воинские команды вводились в 591 имение⁵⁴: в По-

⁴⁹ Там же, лл. 194—200.

⁵⁰ Там же, ф. 395, оп. 298, ОА, 1861 г., д. 177, ч. 1, л. 216.

⁵¹ Там же, лл. 1—6, 156, 172, 199.

⁵² Там же, д. 177, ч. 2, лл. 12, 32—35.

⁵³ Там же, ф. 38, Деп. ген. шт., оп. 18, 1860 г., д. 175, ч. 3, лл. 6—7, 108, 152, 163.

⁵⁴ В исторической литературе исходные данные о 499 имениях, в которые вводились военные команды, берутся из «Обзора

⁴⁵ Там же, ч. 1, лл. 60, 64—65.

⁴⁶ Там же, лл. 170—171, 252.

⁴⁷ Там же, ч. 1—2.

⁴⁸ Там же, ф. 38, Деп. ген. шт., оп. 18, 1860 г., д. 175, ч. 2, лл. 10—11.

дольской губернии — 59, Саратовской — 49, Гродненской — 52, Псковской — 35, Черниговской — 36, Смоленской — 26, Тамбовской — 25, Ковенской — 29, Витебской — 24, Виленской — 22 имения⁵⁵.

В 1862—1863 гг. крестьянских волнений было меньше, чем в 1861 году. Однако волна крестьянского движения продолжала еще держаться сравнительно высоко. По тем же данным, в 1862 г. крестьянским движением была охвачена 41 губерния, военные команды для подавления крестьянских волнений вводились в 402 имения, а в 1863 г. — 36 губерний, и в 189 имениях восстание подавлялось с помощью военных команд⁵⁶.

Начиная со второй половины 1861 г. и особенно в 1862—1863 гг. крестьянские волнения вспыхивали как протест против подписания «уставных грамот». В рапортах командира Белгородского уланского полка за март 1862 г. отмечается, что крестьяне в имениях помещицы Добровольской и помещиков Ольховских Богодуховского уезда, Харьковской губернии, отказались подписывать грамоты, так как были убеждены, что скоро появится новый манифест, по которому они будут освобождены от всякой обязательной повинности⁵⁷.

Крестьян заставляли насильно подписывать уставные грамоты, применяя при этом оружие и розги⁵⁸. В феврале 1863 г. отказались от исполнения повинностей по уставной грамоте крестьяне Васильевки, Осиповки и Захарьевки, Тираспольского уезда, Херсонской губернии. Прибывшая в эти селения земская полиция с 200 понятными не могла усмирить крестьян. На помощь полиции прибыли батальон и 2 роты солдат Волынского пехотного полка⁵⁹.

В Черниговской губернии крестьяне де-

действий Министерства внутренних дел по крестьянскому делу с января 1861 г. по 19 февраля 1864 г.». СПб. 1864 (см. также ЦГИАМ, ф. III отделения, 4 экзп., 1861 г., д. 194).

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 298, ОА, 1861 г., д. 177, ч. 1—2; ф. 38, Деп. ген. шт., оп. 18, 1860 г., д. 175, ч. 1—3.

⁵⁶ Согласно тому же обзору, в 1862 г. было 388 случаев крестьянских волнений, из них 298 подавлялись с помощью военной силы, а в 1863 г. из 386 случаев волнений подавлялась военной силой третья часть.

⁵⁷ ЦГВИА, ф. 38, Деп. ген. шт., оп. 18, 1860 г., д. 175, ч. 5, лл. 93—98.

⁵⁸ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 299, 1862 г., ОА, д. 467, лл. 84—87; д. 386, лл. 130—131; д. 441, л. 22.

⁵⁹ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 300, ОА, 1863 г., д. 164, лл. 96—97.

ревни Старой-Новицкой, Суражского уезда, в августе 1862 г. отказались от принятия уставной грамоты. Была сделана окончившаяся неудачей попытка с помощью роты солдат Севского пехотного полка заставить крестьян повиноваться. Большое участие в этом выступлении приняли женщины⁶⁰.

Кровавые события имели место в июле 1862 г. в слободе Ольшанке и селе Русских Халанях, Ново-Оскольского уезда, Курской губернии, где крестьяне отказались от надела. Для усмирения их прибыл эскадрон Белорусского гусарского полка. Крестьяне, собравшись в количестве 1 500 человек, вооружившись кольями и кирпичами, напали на гусар; те применили холодное оружие. В результате столкновения были ранены 4 гусара и 30 крестьян⁶¹.

Часто волнения крестьян находили поддержку в соседних селениях. Так, в Бунинском уезде, Симбирской губернии, в июле 1862 г. волновались крестьяне сельца Кайрова; их поддержали крестьяне близлежащих селений помещиков Горемыкина, Пятиницкого, Собакиных и Есипова⁶².

Крестьянское движение в 1861—1863 гг., так же, как и в предшествовавшие годы, было стихийным, неорганизованным. Крестьяне верили в царя и надеялись найти в его лице опору и защиту против помещиков и чиновников. Этим была predeterminedена неудача крестьянской борьбы. Революционная ситуация 1859—1861 гг. не переросла в революцию.

Реформа 1861 г. обрекла крестьян на еще большее разорение и нищету. «Крестьянина так «освободили» в 1861 году,— писал В. И. Ленин,— что он сразу попал в петлю к помещику. Крестьянин так притеснен захваченными помещиком землями, что ему остается либо умереть с голоду, либо идти в кабалу»⁶³. Все это усиливало и обостряло классовые противоречия. В 1861—1863 гг. правительству удалось с помощью военной силы подавить крестьянское движение. Однако борьба крестьян на этом не закончилась. В пореформенный период выступления крестьян приобрели новое содержание. Они стали бороться преимущественно за землю, и в первую очередь за «отрезки». Вместе с тем крестьянское движение было направлено против феодальных пережитков.

⁶⁰ Там же, оп. 299, ОА, 1862 г., д. 410, лл. 164—165.

⁶¹ Там же, лл. 79—80.

⁶² Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 299, ОА, 1862 г., д. 362, лл. 48—50.

⁶³ В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 237.

С 1864 г. волна крестьянского движения резко пошла на убыль. Согласно донесениям командиров воинских частей, в 1864 г. 34 крестьянских волнения были подавлены с помощью солдат⁶⁴. В последующие пять лет (1866—1870), по тем же сведениям, воинская сила применялась в 99 случаях⁶⁵.

Крестьянское движение по своим формам и методам было разнообразным: крестьяне отказывались от взносов выкупных платежей, оказывали неповиновение при переселении их на новые земли, не допускали установки межевых знаков, захватывали помещичьи земли, отрезанные у крестьян по уставным грамотам. В 1864 г., по сообщениям губернаторов и командиров воинских соединений, сохранившимся в фонде Инспекторского департамента ЦГВИА, отказались от уплаты выкупных платежей и от обработки помещичьей земли крестьяне села Акшина и деревни Булдаково. Инсарского уезда, Пензенской губернии⁶⁶. В июле того же года крестьяне села Шибенного, Киевской губернии, оказали сопротивление при описи и продаже их имущества за невзнос выкупных платежей⁶⁷. В Карсунском уезде, Симбирской губернии, крестьяне села Косаур и деревни Мамыровой отказались от надела, который выделялся им по уставной грамоте, и от выкупа полевых угодий⁶⁸. В Нижегородской губернии крестьяне деревни Дубровки, Лукояновского уезда, в мае 1866 г. отказались работать на помещика по уставной грамоте и потребовали надела одной усадебной земли, без платежа оброчных денег и без производства работ, не хотели получать хлеб из запасного магазина ни для продовольствия, ни для посева и не обрабатывали свои огороды и поля⁶⁹.

В ноябре 1867 г. временно-обязанные крестьяне деревни Голубовки, Лебединского уезда, Харьковской губернии, отказавшись от исполнения издельной повинности в пользу помещицы Романовой, заявили, что она «не имеет права требовать от них этой повинности и что находящаяся в их наделе

земля должна принадлежать им безусловно»⁷⁰.

В Полтавской губернии крестьяне села Козлова, Переяславского уезда, в феврале 1869 г. захватили часть лесных массивов, принадлежавших помещику Белухе-Кохомовскому, заявив, что лес этот принадлежит им. «Порядок» был восстановлен лишь по прибытии в село войск⁷¹.

В ряде случаев выступления крестьян заканчивались вооруженными столкновениями с войсками. Так, в Орловской губернии крестьяне села Упалого сопротивлялись местным властям при переселении с усадебных участков в другие места. Прибывшую в июле 1866 г. в село Малоархангельскую уездную команду крестьяне встретили кольями, за что большая часть их была арестована, а остальные убежали в лес. Когда крестьяне возвратились в село, они нашли все свои строения сломанными⁷².

В фондах ЦГВИА имеются сведения за 70-е годы о подавлении крестьянских волнений в Бессарабской, Орловской, Воронежской, Вольнской, Киевской, Харьковской, Минской, Витебской, Курской, Херсонской, Подольской, Полтавской, Черниговской и других губерниях⁷³. В мае 1872 г. крестьяне селений Петровичей, Волнянска и Драчевска, Игуменского уезда, Минской губернии, отказались от уплаты недоимок по выкупным платежам. Для усмирения высылались четыре роты солдат⁷⁴.

В апреле 1873 г. в деревню Кудашеву была послана Епифановская уездная команда для взыскания с крестьян долгов. Крестьяне, вооружившись вилами и кольями, оказали сопротивление⁷⁵. Крестьяне села Чечельника, Ольгопольского уезда, Подольской губернии, в течение трех лет не засеивали своих земель и требовали возвращения всей земли, находившейся в их пользовании до реформы 1861 года. Усмирять крестьян в марте 1874 г. был послан батальон солдат⁷⁶.

⁷⁰ Там же, оп. 213, Сч., 1867 г., д. 464, л. 85.

⁷¹ Там же, оп. 215, Сч., 1869 г., д. 44, л. 33.

⁷² Там же, оп. 211, Сч., 1866 г., д. 342, л. 123.

⁷³ Там же, Отд. 2, ст. 2, Сч., дела за 1871—1880 годы.

⁷⁴ Там же, ф. 400, Гл. шт. оп. 218, Сч., 1872 г., д. 106, л. 10.

⁷⁵ Там же, оп. 219, Сч., 1873 г., д. 171, л. 21.

⁷⁶ Там же, оп. 220, Сч., 1874 г., д. 67, лл. 43, 89.

⁶⁴ ЦГВИА, ф. 395, Инсп. д-т, ОА, дела за 1864—1865 годы.

⁶⁵ Там же, ф. 400, Главный штаб военного министерства. Судная часть (в дальнейшем — Сч.) дела за 1866—1870 годы.

⁶⁶ Там же, ф. 395, Инсп. д-т, оп. 301, ОА, 1864 г., д. 177, л. 74.

⁶⁷ Там же, д. 300, л. 99.

⁶⁸ Там же, оп. 302, ОА, 1865 г., д. 192, лл. 94—95.

⁶⁹ Там же, ф. 400, Гл. шт., оп. 211, Сч., 1866 г., д. 207, л. 56.

В 1879 г. возникло сильное волнение крестьян в связи с повышением повинностей в селе Дербетовском, Ставропольской губернии. Для подавления были посланы два батальона солдат⁷⁷. В том же году был направлен батальон солдат в село Люторичи, Епифановского уезда, Тульской губернии, для усмирения 770 крестьян, оказавших сопротивление при описании их имущества за долги⁷⁸.

В Черниговской губернии в мае 1880 г. крестьяне деревень Рудни, Грабовки, Мокрых Величек, Озерской и Мекшуновки прогнали рабочих, ставивших межевые знаки, а затем захватили помещичьи земли, стали вспахивать и засеивать их и одновременно производили порубки леса во владениях Посудевского, Кобеляцкой, Регельмана и других помещиков⁷⁹.

В 80-х годах крестьяне продолжали захватывать земли, не платили оброк и сопротивлялись при продаже их имущества за выкупные и оброчные недоимки. В «делах о проишествиях», собранных во втором отделении и судной части Главного штаба, имеются сведения о ряде волнений, возникших на этой почве. В 1882 г. крестьяне деревни Олень, Быховского уезда, Могилевской губернии, захватили землю помещика Просолина. Чтобы вернуть землю помещику и усмирить крестьян, были посланы две роты солдат⁸⁰. В этом же году в Орловской губернии крестьяне села Алексеевского захватили землю графа Шереметьева и отказались платить ему оброк⁸¹. В марте 1886 г. произошло крупное волнение крестьян ряда селений Путивльского и Рыльского уездов, Курской губернии, с населением в 30 тысяч. Крестьяне пытались завладеть землей помещика Терещенко; чтобы усмирить их, были посланы 8 эскадронов драгун и 6 батальонов солдат⁸².

В некоторых случаях при усмирении крестьян войска применяли оружие. Например, в июне 1884 г. имело место вооруженное столкновение двух эскадронов драгун с крестьянами села Оржицы, Прилуцкого уезда, Полтавской губернии; в результате

6 крестьян были ранены⁸³. В январе 1887 г. войска применяли оружие при усмирении крестьян в Новомосковской волости, Екатеринославской губернии⁸⁴.

Вследствие недостатка земли и гнета крепостнических пережитков борьба крестьян продолжалась и в 90-е годы. В марте 1891 г., как видно из переписки судной части Главного штаба, 300 крестьян сел Сухого Карабулака и Ключей, Вольского уезда, Саратовской губернии, заявили свои права на мельницу помещицы Котковой (ур. Щербатовой) и на Шахматовскую пустошь, самовольно выгоняли скот на луга князей Щербатовых⁸⁵. В связи с разжиганием имели место волнения крестьян местечка Ялтушкова, Могилевского уезда, Подольской губернии, в июне 1894 г. и села Ивановского, Оренбургской губернии, в октябре 1895 года⁸⁶. В апреле 1896 г. были посланы две роты солдат в село Березовички, Щировского уезда, Курской губернии, для усмирения крестьян, запахавших помещичьи земли⁸⁷.

В Гродненской губернии 200 крестьян деревень Радежи и Галиовки, Брестского уезда, в ноябре 1897 г. не позволили помещику вырубать лес, считая его своей собственностью⁸⁸. В том же году крестьяне села Янгуженского Майдана, Наровчатского уезда, Пензенской губернии, оказали сопротивление при описании их имущества за накопившиеся недоимки в сумме 43 тыс. рублей⁸⁹.

12 июля 1898 г. министр внутренних дел Горемыкин в письме на имя военного министра Куропаткина, выражая беспокойство настроением крестьян села Уварова, Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии, писал, что существовавшие с давнего времени враждебные отношения их к экономии князя Гагарина настолько обострились, что грозят серьезными беспорядками. Ежечасно можно ожидать разгрома или поджога мельницы князя Гагарина⁹⁰.

В июне 1899 г. до тысячи крестьян деревень Мордовской, Русского Боровка и со-

⁸³ Там же, 1884 г., д. 16, лл. 105, 128—130.

⁸⁴ Там же, оп. 231, Сч., 1887 г., д. 8, лл. 71—74.

⁸⁵ Там же, ф. 400, Гл. шт., оп. 233, Сч., 1891 г., д. 59, л. 3.

⁸⁶ Там же, оп. 234, Сч., 1894 г., д. 85, лл. 64—66; 1895 г., д. 128, лл. 20—22.

⁸⁷ Там же, 1896 г., д. 59, л. 49.

⁸⁸ Там же, оп. 235, 1897 г., д. 127, л. 70.

⁸⁹ Там же, оп. 21, о2с2, 1897 г., д. 26, лл. 48—49.

⁹⁰ Там же, 1898 г., д. 56, лл. 87—89.

⁷⁷ Там же, оп. 225, Сч., 1879 г., д. 64, л. 6.

⁷⁸ Там же, д. 92, лл. 44—46.

⁷⁹ Там же, оп. 226, Сч., 1880 г., д. 94, лл. 53—54.

⁸⁰ Там же, ф. 400, Гл. шт., оп. 228, Сч., 1882 г., д. 110, л. 22.

⁸¹ Там же, оп. 19, о2с2, 1882 г., д. 15, л. 110.

⁸² Там же, 1886 г., д. 21, лл. 38—58.

седних селений Ставропольского уезда, Самарской губернии, вооружившись палками, приступили к распашке земли графа Орлова-Давыдова. Чтобы усмирить крестьян, были посланы 4 роты солдат. При подавлении волнения 75 человек были арестованы⁹¹.

В конце 80-х и начале 90-х годов во время холерных эпидемий произошли стихийные выступления народных масс против правительства. «Холерные бунты» имели место в Саратовской, Самарской, Астраханской, Курской, Киевской, Уфимской, Ставропольской, Воронежской, Оренбургской, Полтавской, Тамбовской, Лифляндской, Терской и Екатеринославской губерниях⁹².

В ряде мест войска наталкивались на вооруженное сопротивление крестьян. Когда в марте 1888 г. в слободу Солдатскую, Самарской губернии, где волнением было охвачено до 6 тыс. человек, прибыла воин-

ская команда, народ забросал ее камнями и кольями. В декабре того же года в село Барахты, Васильковского уезда, Киевской губернии, для усмирения крестьян прибыл батальон солдат⁹³.

В 1892 г. в Саратовской губернии при вооруженном столкновении войск с народом во время подавления «холерного бунта» были убиты 3 и ранены 5 человек⁹⁴.

В архиве ЦГВИА имеются данные о волнениях татар в Казанской, Самарской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерниях в 1897 году⁹⁵.

Мы попытались в общих чертах дать представление о материалах по крестьянскому движению XIX в., хранящихся в ЦГВИА, и тем помочь историкам, занимающимся данной проблемой, ориентироваться в богатых фондах архива.

И. Н. Кунтиков

⁹³ Там же, оп. 19, о2с2, 1888 г., д. 20, л. 10; оп. 20, о2с2, 1889 г., д. 17, лл. 2—3.

⁹⁴ Там же, оп. 233, Сч., 1892 г., д. 79, лл. 9, 25, 28, 38—40, 75—82.

⁹⁵ Там же, оп. 21, о2с2, 1897 г., д. 26, лл. 1—40.

⁹¹ Там же, ф. 400. Гл. шт., оп. 235, Сч., 1899 г., д. 99, лл. 52—55.

⁹² Там же, о2с2 и Сч., дела за 1888—1894 годы.